

Д Н Е В Н И К

ОБМАНЩИЦЫ

ПРОШЛОЕ. НАСТОЯЩЕЕ. БУДУЩЕЕ.

18+

Диана

Дневник обманщицы

«Автор»

2026

Диана

Дневник обманщицы / Диана — «Автор», 2026

Прошлое. Настоящее. Будущее. Все является одинаково важным. Самый честный психологический роман о манипуляциях, самообмане и масштабных ярких чувствах, которые способен испытывать человек.

© Диана, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Диана

Дневник обманщицы

Глава 1

Часть 1 — Прошедшее лето

«Лето было прикольным. Тогда я последний раз ездил к деду в деревню, почти каждый день зависал на озере с друзьями и научился управлять моторной лодкой».

Макс С.

Город медленно погружался в вечер, а погода значительно ухудшалась.

С высоты девятого этажа можно было разглядеть лишь крошечные суетливые силуэты. Кто-то спешил домой с пакетами, кто-то пытался поторопить собаку, чтобы не попасть под дождь, кто-то докуривал последнюю за день сигарету возле подъезда, а обитатели поменьше слезно упрашивали родителей продолжать гулять до тех пор, пока первая капля не упадет на голову.

Казалось бы, еще днем район жил своей привычной жизнью. Забитые битком летние веранды, вереницы автомобилей, тянущиеся вдоль тротуаров, шумные детские площадки. Кажется, этим вечером, грозное предупреждение испортило множество планов. А для кого-то, вероятно, наоборот стало глотком свежего воздуха.

Анфиса всегда любила дождь больше солнца, потому что в сравнении с мрачными пейзажами за окном ей казалось, что жизнь в пределах квартиры не так плоха. Одним из самых приятных занятий для нее было наблюдать за людьми, которые изо всех сил пытались скрыться от ветра и не промокнуть с ног до головы. Они судорожно сжимали воротники курток и стуча зубами спешили в укрытие. Хоть она и не могла разглядеть их глаз, но все равно четко понимала, что именно в них может разглядеть искреннюю надежду на скорое спасение. Они хотели того, что в данный момент было у нее — безопасности.

Этим вечером ей снова посчастливилось наблюдать за пешеходами с большой лоджии, наслаждаясь своим преимуществом.

Всего минуты отделяли первые раскаты грома от проливного дождя. Последние прохожие уже скрылись с виду и взгляд невольно прошелся по соседским окнам в доме напротив.

Сотни светящихся прямоугольников.

Сотни маленьких жизней.

В одном окне женщина явно заканчивала уборку, поливая цветы.

В другом мужчина ужинал перед телевизором.

В окне детской спальни родители укладывали ребёнка спать.

А в другом, совсем рядом, компания друзей смеялась на кухне и было очевидно, что шумная вечеринка только начинается.

Люди редко задумываются о том, насколько странно это выглядят со стороны. Каждый уверен, что проживает уникальную историю, хотя чаще всего его вечер мало отличается от тысяч других вечеров.

И было неясно, что же на самом деле является правильным. с одной стороны чужая жизнь казалась проще. Счастливее. Понятнее. Будто все вокруг давно разобрались, как выстраивать свой быт и ощущали себя более чем спокойно, и последовательно. А с другой — от продолжительного наблюдения за монотонными действиями становилось невыносимо скучно.

Хотя, если подумать, люди по ту сторону стекла, наверняка, смотрели на соседние окна с точно такими же мыслями. А кто-то бы вовсе не придавал значения таким обыденным вещам, отдав предпочтение интересному сериалу. Заглянув в окно, из которого наблюдала девушка,

многие бы решили, что она заурядный персонаж. Лишь только она сама знала, что за секреты скрываются внутри этой квартиры.

Так и не дождавшись крутых сюжетных поворотов ни в одном окне из сотни, Анфиса разочарованно покинула балкон и вернулась к разбору коробок, заполнявших значительную часть комнаты.

Переезд давался нелегко, девушка то и дело отвлекалась на все, за что мог зацепиться взгляд. Сейчас ее внимание привлек старый толстый блокнот, в котором тут же появилась новая запись.

«Новое место — новая жизнь.

Мама сказала, что раз уж я переехала в квартиру побольше, то и своё барахло с их балкона должна забрать!! А тут ты — дневник. Не виделась лет десять, наверное, многое поменялось. Обязательно перечитаю этот бред, но пока напишу пару строк о том, что вообще произошло. Может, ещё через время, ты снова попадешься мне на глаза и я смогу вспомнить, что происходило сегодня. Это все похоже на отличную возможность — посмотреть на себя «вчерашнюю». Ну или посмотреть на себя сегодняшнюю глазами той, прошлой.

Хотя, если честно, я даже не уверена, что ей понравился бы исход»

Порыв вылить поток мыслей на бумагу, сидя на полу посреди подросткового хлама, оборвал активный стук в дверь. Это могла быть только Лера — подруга, которой были чужды личные границы, особенно если дело касалось новоселья. Несмотря на уверенность в прибытии бывшей соседки, Анфиса сначала по привычке насторожилась и только после направилась к двери. По пути к грязным пяткам то и дело прилипали обрывки картона и этикетки от бытовых покупок, разбросанные по дому.

— Ну и срач!

Лера даже не поздоровалась. Окинула взглядом квартиру и картинно схватила за голову.

— Может, сначала приберёмся?

— Может, сначала выпьем?

— Анфиса Тут коробка посреди кухни.

— Она уже два дня там стоит. Ещё день переживёт.

— А это?

— Аналогично.

Лера тяжело вздохнула.

— Да ладно тебе. Приберусь потом, когда будут силы. Надень тапки и сядь наконец за стол.

Анфиса уже вытащила из упаковки новый электрический штопор и пыталась разобраться, как он работает.

Через десять минут был накрыт стол, на котором расположились две бутылки вина, пара коробок фастфуда из доставки и щедро нарезанная сырная тарелка.

Впрочем, для кухонных посиделок двух давних подруг это был вполне приличный банкет.

На распаковку и демонстрацию новых покупок для быта ушло чуть больше часа. Бокалы пустели один за другим, мусор по углам становился всё менее заметным, а разговоры постепенно переходили на новый уровень откровенности.

— Мирон опять обижает эту девочку. Я говорю Лёхе, что надо как-то разобраться, что воспитательница жалуется, а он делает вид, что не слышит. Мне будто одной это надо! Я не понимаю, как мне разорваться, скажи?

Лера завела привычную пластинку.

Анфиса никогда не знала, что отвечать на подобные жалобы, поэтому её стратегия всегда выглядела одинаково: молча соглашаться со всем сказанным.

— Эх, счастливая ты, Анфиска. Пусть в бардаке, но живёшь одна. Тебе не приходится готовить на целую свору, носиться как угорелой по садикам, стирать по два раза на дню. А муж Они же все как дети, ей-богу. Лёха вон сам себе пельмени сварить не может.

— Всё он может.

— Ага. Только вид делает.

Лера сделала большой глоток вина и откинулась на спинку стула.

— Поэтому жить с мужиком — это тюрьма. Вот честно. Всё бы отдала, чтобы не рожать.

Лера всё время пыталась убедить подругу в том, что жизнь без детей — её самая заветная мечта. Несмотря на это, детей у неё было двое. А как бы сильно она ни ругала мужа, любого, кто попробовал бы сделать это при ней, Лера закопала бы собственными руками.

— Помнишь, как раньше было? Никто не думал о заботах, никуда не спешил. — погрузилась в приятные воспоминания Анфиса.

— Ты сейчас шутишь? Я уже и не помню, когда в моей жизни присутствовал покой. То отец, то Лёха, то беременность. Всю жизнь за кем-то сопли подтираю — Лера говорила так, будто это было тяжелым бременем и одновременно поводом для гордости. — А ты что, больше не ходила на свидания?

В этот момент экран телефона Анфисы загорелся от нового сообщения.

«Ждешь меня?»

Она успела прочитать послание раньше, чем любопытная подруга могла заметить имя отправителя. Быстро притянула телефон к себе и отправила ответ:

«У меня подруга».

Положив телефон экраном вниз, Анфиса как ни в чём не бывало вернулась к разговору.

— Уже и не помню, когда оставила попытки.

— Ну и правильно, что хочу сказать. Все они сначала цветов нарвут, красиво заговорят, подерутся за тебя, а потом вон — все вечера влёжку на диване — Лера явно указывала на свой личный опыт отношений, которые начались ещё в старших классах и длятся по сей день.

— Если бы и вначале все были такими, как ты описываешь. Вся романтика осталась в школе, ты просто давно не проверяла.

— Тогда еще хуже! Поэтому мой тебе совет — живи для себя, пока молодая. Потом приложится, как будет невтерпёж. — Лера с презрением скривила лицо. — А что, и правда всё совсем плохо? Сейчас они уже и понравиться не стараются?

— Может, кто и старается, но я почему-то всё время натыкаюсь на слишком самоуверенных.

— Это у них у всех в крови. Мы будто по факту рождения уже что-то должны. Ну а что поделать? С детьми без мужика совсем непросто. Поэтому и говорю: не рожай пока, это добровольный плен!

Анфиса лишь выразила согласие, кивнув головой, а затем вернулась к бокалу.

— Они, знаешь, ещё такие: сначала одно дело на тебя повесят, потом другое, и вот через год ты уже сама не замечаешь, как превратилась в замызанную домохозяйку. Оно тебе надо? Ты вон, повышение получила, в такую квартиру переехала! Из нашего то района и сразу в центр. Ну красота!

Анфиса стыдливо опустила взгляд и торопливо вернулась к безопасным размышлениям.

— Слушай, иногда же хочется отношений. Вот как в кино, в книгах слащавых. Даже смотришь порой на чужие истории и всё так романтично. Где-то же они обитают?

— Ага, а потом выясняется, что он её поколачивает, свекровь ведьма или альфонс какой. Говоришь как подросток. А я тебе скажу как опытная женщина — всё это херня на постном масле. Если много понтов, то это всегда про то, что дело нечисто. Чем раньше поймёшь, тем проще будет жить.

— Не хочу с тобой соглашаться, но и поспорить не могу.

— Ну вот сама посуди, от кого из твоих «интрижек» был хоть какой-то толк?

— Это так глупо, но сегодня я вспомнила о том лете. Нашла дневник, где делилась всем до мельчайших деталей — Анфиса стыдливо улыбнулась, готовясь погрузиться в обсуждение когда-то столь важной темы.

Однако воспоминания пришлось отложить.

Телефон Леры зазвонил так внезапно, будто специально выбрал самую интересную часть вечера.

Спустя минуту она уже стояла в прихожей, застёгивая куртку.

— Так и знала, что без меня не справятся и придётся нести голову. Ну какие игрушки они потеряли в десять вечера? Их уже укладывать пора!

Казалось, Лере самой нравилось осознавать собственную незаменимость. Несмотря на бесконечные жалобы на мужа, детей и домашние заботы, в такие моменты она буквально светила. Будто в глубине души была абсолютно уверена: стоит ей отвернуться на пару часов, и всё начнёт разваливаться прямо на глазах.

— Слушай, может, я и вернусь, когда уложу пацанов, но не обещаю, — второпях бросила подруга перед выходом.

Анфиса, с полным пониманием того, что эта мать точно не решится проделать такой путь дважды за вечер, закрыла входную дверь и вернулась в пустую кухню. Со дня знакомства подруги всегда собирались исключительно дома у Леры. Но сегодня ей впервые захотелось, чтобы кто-то задержался подольше именно здесь, в необжитом и местами пока неизведанном пространстве.

Вновь стало тихо. Но тишина казалась не пустой. Она гудела где-то на заднем плане, как старый холодильник, заставляя особенно остро почувствовать, насколько чужим пока ощущалось это пространство.

Солнце уже скрылось за горизонтом, но сонливость все не подступала. Будто этот вечер был придуман не для сна. Задавить в себе желание непрерывно общаться было куда сложнее, чем казалось. На подобные случаи у Анфисы всегда оставался телевизор с новым сериалом, но сегодня он тихо лежал в пыльной коробке в одном из углов комнаты.

Пальцы сами потянулись к совсем недавно закрытому диалогу.

«Жду тебя».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Занят».

Она смотрела на экран ещё несколько секунд, словно ожидала какого-либо продолжения. Но его не последовало.

Анфиса небрежно, но безопасно откинула телефон на мягкий матрас и еще раз прошлась по новым двухкомнатным владениям. Медленно окинула взглядом каждый угол, который ещё утром казался частью новой жизни.

Странно.

Ещё неделю назад она открывала фотографии этой квартиры по несколько раз за день. Представляла, где будет стоять диван, какого цвета купить шторы, как впервые проснётся здесь утром. А теперь уже пыталась привыкнуть к мысли, что совсем скоро всё это станет обычным.

Так происходило всегда.

Сначала человек чего-то желает, ждёт, фантазирует, не может уснуть от предвкушения. При осуществлении мечты он и правда какое-то время искренне счастлив. Но позже восторг постепенно растворяется в повседневности.

Наверное, именно поэтому люди так любят начало.

Начало отпуска. Начало новой работы. Начало отношений.

В самом начале готовы писать друг другу ночами, ехать через весь город ради случайной встречи и придумывать тысячи причин чтобы лишний раз услышать голос. А потом проходят

месяцы, годы и тот самый человек уже лежит рядом на диване, листает телефон и становится такой же привычной частью жизни, как кружка на кухне или зарядка возле кровати.

Неужели всё действительно обречено однажды стать обыденным или вовсе забытым?

От этой мысли стало немного грустно.

Анфиса неторопливо вернулась на кухню, вновь наполнила свой бокал из недопитой Лерой бутылки вина и направилась обратно в комнату. По пути машинально отряхнула ступни, избавляясь от прилипших к пяткам пылинок и кусочков картона. Затем вновь откапала из хлама тот старый дневник и уже вместе с ним поспешила укутаться в воздушное одеяло на кровати.

Когда-то давно этот толстый блокнот тоже казался важным. Настолько важным, что ей хотелось доверить ему всё, что происходило в жизни. Сейчас же Анфиса вряд ли не на словах, а на деле решила бы перечитать этот архив неловких воспоминаний. Если бы не вино. И не одиночество, которое почему-то всегда толкало людей навстречу прошлому.

Девушка провела пальцами по яркой обложке, сделала настороженную паузу, но все-таки заглянула на первую страницу.

Выцветшие наклейки. Блестящие звёздочки. Несколько нарисованных сердечек. И в одном из них имя — «Макс».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.